

УДК 8. 1751

АЛЛИТЕРАЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕЧИ

© 2019 г.

Ю.А. Сулейманов

Азербайджанский технический университет, Азербайджан

suleymanli@1959mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2019

Отражены специфические особенности стилистических нюансов и художественно-эстетические качества, порожденные звуковым повтором. Здесь аллитерация и стилистические основания ее активности в языке поэзии, оттенки эмоциональности и экспрессивности, проистекающих из повтора согласных звуков, звуки, создающие акустические тоны, поясняются на основе характерных художественных отрывков и языковых фактов мастера слова – Г. Арифа. Автор анализирует поэтические факторы, определяющие степень активности аллитерационного повтора в единстве формы и содержания. С помощью конкретных фактов и аргументов подробно рассказывается о своеобразной оригинальности созвучия, создаваемой в контексте повторяющимися согласными звуками, о роли этого созвучия в построении поэтического текста.

Ключевые слова: язык, стих, лирика, жанр, стиль, звук, фонема, аллитерация, речь, повтор.

Одним из атрибутов, привлекающих внимание к поэзии Г. Арифа, является ее звуковая гармония. В художественном слове поэта присутствуют особые признаки созвучия, и эти качественные признаки – лирические созвучия, сопровождающие стихотворные строки, выделяются своими красочными оттенками. Среди объективных, решающих причин этого явления можно назвать принцип поэтического творчества, а также способность слышать мелодию языка. Большим достижением Г. Арифа как поэта является то, что его неподражаемое поэтическое творчество соответствует неизменным критериям литературной деятельности. Приятная слуху гармония звуков играет ведущую роль в литературной судьбе его произведений. Мы не ошибемся, если скажем, что достоинством поэзии Г. Арифа является ее прекрасное звучание. Самые ранние стихи Г. Арифа уже отличаются хорошим ритмом и волшебной мелодией. На примере его ценных творений мы становимся свидетелями образцов музыкальности, нежности звучания его стихов, связанных с особым чувством ритма в гармонии звуков.

В основе ритмичной структуры поэзии Гусейна Арифа лежат повторы. Между внутренней природой стихотворного языка и повторами есть органическая связь. В результате осуществления звуковых повторов появляются ритмичные модели стихосложения. Повтор согласных звуков – аллитерация – является одним из средств усиления поэтичности. В поэтико-стилистической модели стиха созвучие согласных звуков выявляет значимость формы и поэтической структуры, связь фонетических языковых средств и художественных значений ста-

новится очевидной. Поэтическое использование одного и того же согласного изучается внутри системы и выражает разнообразные художественно-эстетические значения [1, с. 190]. Это является результатом внутренней взаимосвязи художественного описания и средств выражения со стилистическими признаками и поэтическими формулами аллитерации.

Аллитерация стихотворной речи представляет стилистическую ценность в зависимости от строя произведения. Расположение согласных звуков в строках придает значимость паузам, ритму и гармонии. Поэтому аллитерация как результат поэтического мастерства поэта, а также сформированная с ее помощью поэтическая структура художественного текста являются источником эстетического наслаждения и отражают стихию языка. Читатель чувствует новые образные и эмоциональные оттенки художественной речи. Содержание компактно передаёт лирическое волнение и эмоциональное впечатление:

1. Цветы переливаются узорами (Çiçəklər qaunaşır naxışlarında),
2. Я вижу цветы с росой, словно серьги (Şəhlə sırğalanan güllər görürəm.)
3. Во взгляде, утонувшем в облаках (Buluda bulan baxışlarında,)
4. Я вижу утро, проясняющееся с рассветом (Şəfəqlə durulan səhər görürəm) [2, с. 120].
5. Видел всякие уловки подлеца (Görmüşəm namərdin hər fitnəsini)
6. Сначала будет рядом он, а в трудную минуту улизнёт (Başda üzə çıxar, bərkədə gizlənər)
7. Если захочешь заглушить голос совы (Batırmaq istəsən bayquş səsinə)

8. Тысячи орлов бросят клич на заснеженном Шахдаге (Qarlı Şah dağında min qartal dinər.) [2, с. 119].

9. Рога на голове толще руки (Buynuzlar kəllədə qoldan yoğundur)

10. Видели и бури, и потопаы (Görüb tufanları, görüb selləri)

11. Какие же развесистые эти рога (Buynuzlar necə də buğum-buğumdur)

12. Отростки на рогах головы – годы жизни (Buğumlar kəllədə ömrün illəri.) [2, с. 59].

Исходя из впечатления, созданного аллитерацией определенных звуков, можно сказать, что «особое речевое строение стиха является неизменным спутником поэзии» и традиционная по своей внешней структуре форма выделяется в творчестве каждого поэта благодаря своеобразным нюансам. Действительно, традиционное расположение одинаковых звуков в стихотворных строках, традиционная организация поэтических фрагментов совершенно не мешают новизне содержания. Традиционное аллитерационное расположение звуков в поэзии таких поэтов, как Г. Ариф, отличающихся своим оригинальным стилем, выглядит свежо и не упрощает взгляды автора на объект описания или воспевания. Междустрочная аллитерация в образцовом стихе связывает не только внешнюю форму, но и общий стилистико-эмоциональный контекст. Таким образом, определенные звуки повторяются на фоне других при сочетании похожей и контрастной артикуляции, что, в свою очередь, обеспечивает «богатство звуковой палитры стиха». При таком стиле стихосложения глубине художественного содержания уделяется особое внимание. Единство настроения и значения, передаваемое предметом описания, поднимается на новый уровень творческого открытия.

1. Дрожат от ветра хрупкие чувства, (Titrəyir küləkdən kövrək duyğular)

2. С тех пор как ивы ветками хлещут, (Söyüdlər saçını yolandan bəri)

3. Увяли сады, засохли заросли (Bozarıb bağçalar, quruyub bağlar)

4. С тех пор как пожелтели, завяли цветы (Çiçəklər saralıb solandan bəri.) [2, с. 32].

5. Взлёты и падения были равноценны (Eniş-yoxuşu düzü bir olub)

6. Цели и намерения были едины (Məramı, məqsədi, üzü bir olub)

7. И в горе, и в радости были крепки (Bərkdə, boşda da sözü bir olub)

8. Славные, достойные, именитые дедаы (Şərəfli, şöhrətli, adlı babalar) [2, с. 146].

9. Клянусь я чем хотите (Nəyə deyirsiniz ona and içim)

10. Покуда этот мир стоит – и я буду стоять (Bu dünya durduqca durasıyam mən.) [2, с. 157].

11. Стали притчей во языцех (Dililə dillərdə əzbər olubdu)

12. И падения, и взлеты поэта (Dərəsi, tərəsi, düzü şairin) [2, с. 157].

13. Называли своими именами: гору – горой; долину – долиной (Dağa dağ deyilib, dərəyə dərə.) [2, с. 183].

В лингвистической поэтике однозначно подтверждается, что звуковые повторы в стихе «создают не только драматическое психологическое напряжение, но драматизируют и способствуют возникновению сценического напряжения». В результате такого широкого эстетического понимания стилистических задач звуковых повторов лирические произведения Г. Арифа стали классическими примерами нашей поэзии. У читателей создаются сильные и богатые впечатления от использованных поэтом аллитераций, соответствующих содержанию и духу стиха. Внимание привлекает тот факт, что настрой, создаваемый однородными звуками, передает нам красочные проявления поэтического восприятия поэта и обеспечивает прекрасное звучание поэтического духа стиха. Поэтический опыт Г. Арифа показывает, что с помощью аллитерации делается попытка расширить область эстетического воздействия стиха и облегчить общение с читателем [3, с. 265].

Аллитерация неотделима от общего духа и мотивов лирических стихотворений. Привносная богатство в мысли и чувства, они также являются главным условием для разнообразия формы и стиля. В лирике аллитерация создает разнообразные оттенки аналитического и психологического стиля, обогащает идейное содержание поэзии. С точки зрения интонации и настроя стих также приобретает разнообразные качества. Звуковой повтор остается в памяти как яркое выражение чувственных черт образов в поэзии Г. Арифа, увеличивает масштаб мыслей и чувств:

1. Когда природа вдруг переменится в лице (Birdən təbiətin dönəndə üzü)

2. На тебя проливается вся печаль мира (Üstünə çən, çiskin çökür dünyanın)

3. Облачившись в зеленое выйдешь на зеленый луг (Göy geyinib göy çəmənə çıxanda)

4. Под стать друг другу и любимая, и луг (Yar çəmənə, çəmən yara yaraşsın).

5. Не предаст в трудную минуту Гюльгюль (Bəd ayaqda dönməz üzü Gülgülün)

6. Много слов на душе у Гюльгюль (Sinəsində çoxlu sözü Gülgülün)

7. Смеются глаза Гюльгюльон на рассвете (Dan güləndə gülən gözü Gülgülün)

8. Прячутся они, словно у пугливой лани. (Ürkək maral baxışımı qazaxda).

9. Долины дают глубину; равнины – просторы, (Dərələr dərinlik, düzlər genişlik)

10. А горы дают нам величие (Zirvələr əzəmət gətirir bizə)

Аллитерация, являясь материалом звукового образа, приобретает стилистическую согласованность в единстве формы и содержания. Фонетическое оформление текста, мелодия и ритм заставляют законы языка подчиняться стихотворным законам. Превращение звуковой системы языка в фактор искусства считается важнейшим средством творчества. Мелодические основы языка в процессе аллитерации обогащаются особой широтой и динамизмом.

Гармония звуков для стихотворной речи является первостепенной задачей. Главное условие состоит в том, чтобы эффектное использование языковых фактов в художественном творчестве отвечало эстетическим требованиям. Для синтагматического разделения строк, преобразования частей текста в ритмичные отрывки необходимо, чтобы созвучие звуков на основе повтора приносило краски и расширяло границы ритма и интонации. Именно благодаря этому свойству аллитерация придает созвучным строкам определенный ритмичный порядок. Текст, передающий лирические чувства, достигает стилистической зрелости.

В языке Г. Арифа все звуковые повторы приятны слуху, поскольку стилистически упорядочены. Максимальное соответствие фонологических параллелизмов окружению художественной речи придает им особый вес как стилистически значимым фактам. Именно из-за верного нахождения художественной среды, момента и стилистических рамок для аллитерационных формул они приобретают свойственный им широкий масштаб и разнообразие в творчестве Г. Арифа. Стиль поэта еще раз доказывает, что «основой структуры стиха являются повторы» [3, с. 169], и его стилистическое назначение выглядит совершенно естественным, поскольку служит художественному восприятию содержания. «Звуки, слова, строки в поэзии Г. Арифа сливаются воедино не ради формы, а ради красоты высказывания» [3, с. 152]. Аллитерационные строки своей эмоциональной нагрузкой и художественно-стилистической значимостью выявляют понятные и разнообразные художественные картины.

1. Пахнувшим медом дыханием твоим кто насладится вдоволь? (Bal ətirli nəfəsindən kim doyar?)

2. Пением соловьев кто насладится вдоволь? (Bülbüllərin nəğməsindən kim doyar?)

3. На вершины Бабадага кто насмотрится вдоволь? (Babadağın zirvəsindən kim doyar?)

4. Кто хочет, пусть ныряет в океан мира (Dalan dalsın dəryasına dünyanın) [3, с. 402].

5. Выйдем любоваться видами высоких гор (Gəl çıxmaq seyrinə uca dağların)

6. К чему ковер, коли есть зеленый луг? (Çəmən olan yerdə xalça nə lazım?)

7. Выпьем воды из ледяных родников (Gözündən su içək buz bulaqların)

8. Зачем кувшин, если есть кувшинка? (Lilpar olan yerdə dolça nə lazım?) [3, с. 66].

9. Хрупкие ветки качаются от ветра (Titrəyir küləkdən kövrək budaqlar)

10. С тех пор как ивы ветками хлещут (Söyüdlər saçını yolandan bəri).

11. Засохли огороды, зачахли сады (Bozarıb bağçalar, quruyub bağlar)

12. С тех пор как пожелтели, завяли цветы (Çiçəklər saralıb solandan bəri) [3, с. 10].

13. Есть у деревни свой язык, и лишь на нем (Kəndin öz dili var, ancaq bu dildə)

14. Говорят и поют они с древних времён. (Özləri çağırıb çalır qədimdən)

15. В другом краю, на другой стороне (Başqa bir obada, başqa bi eldə).

16. Не слышал я говорящих на этом языке. (Bu dildə danışan görməmişəm mən).

В творчестве Г. Арифа придается особое значение красоте формы. Аллитерационные фигуры требуют словарного материала, соответствующего интонационным оттенкам. В результате этого между преобладающим использованием того или иного звука и мелодиями стиха обнаруживаются параллели. «Художественное дыхание, соответствующее ритму лирического жанра, интонационному диапазону, занимает ведущее положение в проявлении поэтического пафоса» [4, с. 37]. Среди используемых Г. Арифом языковых средств выражения аллитерация выделяется как поэтико-стилистический факт. Выбор определенных звуков в художественной среде порождает призывный поэтический тон, конкретный настрой. Аллитерация, будучи проявлением художественной речи, выступает как важный показатель речи в форме индивидуального выражения в лирическом стиле Г. Арифа.

Способствуя скорости чтения, аллитерация обогащает интонацию разными тембрами, а создаваемый ритм приобретает особый размах. Повторяющийся звук как структурный компонент подбирается в соответствии с идейным направлением стиха и, мотивируясь конкретным содержанием, находит стилистическую определенность. В стихотворном отрывке, содержащем аллитерацию, соединяются эмоция и поэтическая мысль, соответствующие звуковые рисунки придают стиху новое эстетическое со-

держание. Художественная идея, оживляемая и описываемая посредством аллитерации, приобретает оригинальное звучание; стилистический материал с различными возможностями – звуковые повторы, как важные эстетические факторы в стиле выражения, привлекают к себе внимание читателя:

1. Сто желаний, сто поступков есть у меня (Yüz arzum var, yüz əməlim)

2. Чистая любовь, чистый язык, (Təmiz eşqim, təmiz dilim)

3. С недавних пор писать я начал (Təzə qələm tutur əlim)

4. Погоди, жизнь, не спеши. (Tələsmə, ömür, tələsmə)

5. Летние пастбища красивы, раздольны (Yaulaqları yaraşqlı, yönlüdür)

6. Родники журчат, поют (Bulaqları nəğməlidir, ünlüdür)

7. Южная сторона во всякую пору солнечна (Güneyləri hər fəsildə günlüdür)

8. Уроженцы Гейче, не покидайте Гейче. (Göyçəlilər, dağılmaın Göyçədən)

9. Все я верну – честь, славу и достоинство (Şərəf, şöhrət, şan nə var – hamısını qaytararam.)

10. Верните мне лишь миг моих мудрых дней. (Arifli günlərimdən bir an qaytarın mənə)

11. Смеясь, любой старик юнцом становится (Hər qoca güləndə bir gəncə dönür)

12. Венец дитя людского – смех. (Gülüş gövnaqıdır insan oğlunun)

13. Иронией становится тот смех в глазах моих (Gülüşlər gözümdə gülüncə dönür)

14. Когда его фальшивую улыбку вижу. (Saxta gülüşünü görəndə onun)

15. Высокие горы грядую стоят, (Qəlbi dağlar baş-başadır)

16. Те горы Шеки, а эти – Шуша (O Şəkidir, bu Şuşadır)

17. Ведь правда красивы (Doğrudan da tamaşadır)

18. Гряды наших гор (Başdan-başa bizim dağlar).

Н. Буало в своем знаменитом труде «Искусство поэзии», рекомендуя поэтам быть внимательными к преимуществам созвучия и произношения, писал: «Создавай уместное соответствие созвучных фраз, чтобы весь стих звучал красиво; не забывай, что грубое звучание и коорявое расположение согласных порождает чувство отвращения. Если в стихе будет выражена мысль, но будет отсутствовать красота слов и звуки будут резать слух, то никто не захочет читать и слушать такой стих» [5, с. 23]. В основе особого внимания, которое Г. Ариф уделял гармонии и плавности стиха, лежит верность вечным законам поэзии. Активность звуков в построении идеального текста является основ-

ным стимулирующим фактором для стихотворного языка Г. Арифа. Целенаправленное использование слов, принимая во внимание звуковой состав языка, ощущение языка, языковое творчество занимают главное место в поэтике Г. Арифа. «Очевидно, что расположение звуков и слов в строках выглядит свежо только при условии неповторимости с точки зрения стиля и максимального соответствия контексту» [6, с. 78]. Оригинальность особенного поэтического мышления дала возможность Г. Арифу построить фундамент культуры художественного языка с помощью красоты выражения. Звуковая гармония, являющаяся одним из основных атрибутов поэзии Г. Арифа, очень важна с точки зрения композиции художественного текста. «Созвучное повторение звуков представляет исключительное значение для выражения речи в повышенном или нисходящем тоне» [7, с. 114]. Обилие нюансов художественного произношения и интонаций в стихах Г. Арифа проистекает из звуковых повторов, формирующихся на фонетическом ярусе языка и сопровождаемых игривостью и динамикой. На примере произведений Г. Арифа можно сказать, что звуковой повтор превращается в лучшее поэтическое выражение образной мысли, в оригинальное творчество.

1. Ужель бездушные души смогли бы покорять (Könülsüz köüllər fəth edərdimi)

2. Азербайджанские газели четверостишия? (Qəzəli, qoşması Azərbaycanın)

3. Весной зеленые ветви одеваются в зелень (Yazda yaşıl geyir yaşıl budaqlar)

4. Осенью пустеют сады и огороды (Payızda boşalar bağçalar, bağlar)

5. Леса, луга, реки, родники (Meşələr, çəmənələr, çaylar, bulaqlar)

6. Загляденье, сын мой, загляденье это. (Tamaşa yaranıb, tamaşa, oğlum).

7. Посмотри на судьбу Гусейна Арифа (Hüseyn Arifin taleyinə bax)

8. Мир по его печали слезы льет не переставая. (Dünyalar dərdinə ağlar, dayanmaz)

9. Расправил крылья я в деревне Енигюн (Yenigün kəndində qol-qanad açdım)

10. Ступал и падал, спешил я и бежал (Yeridim, uхıldım, үyüürdüm, qaçdım)

11. Заледеневшие вершины, одевшись в белое (Zirvə buz bağlayıb, бүrünüb ağa)

12. Мёрзнут вечером-утром, не говоря: Мы мёрзнем (Donur axşam-sabah, – Donuram, – demir)

13. Не падет духом лес от ив, (Söyüdlə daranıb düşməz həvəsdən)

14. Испытает лес себя дубами (Palıdla özünü uoxlar meşələr)

«По своим фонетическим возможностям азербайджанский язык является одним из при-

способленных для художественного выражения. Большое количество гласных звуков в языке, обилие средств ударения и интонации, наконец, закон гармонии гласных и согласных – все это является незаменимым материалом для создания прекрасных художественных образцов» [8, с. 213]. Как одну из ярких фонетических возможностей языка можно указать аллитерацию в поэзии Г. Арифа, отражающую красоту его поэтического стиля. Как можно предположить из вышеприведенных примеров, гармония звуков в творчестве Г. Арифа является одним из самых значимых показателей его стиля письма [9, с. 81]. Попытки выразить глубокие мысли и содержание в оригинальной поэтической форме выдвигают аллитерационный повтор на первую активную позицию в стиле поэта. Придание серьезного и широкого значения аллитерации как совершенной стилистической фигуре происходит из желания сделать более содержательным художественный текст. При внимательном рассмотрении аллитерационных строк мы ясно видим, что следование друг за другом звуков с одинаковой артикуляцией в поэтическом творчестве воспринимается как одна из важных задач для поэта, и здесь мы замечаем приверженность Г. Арифа к гармонии, берущую начало с последовательности звуков, расположения строк в его лирике. В неподражаемом индивидуальном стиле Г. Арифа аллитерация – это одна из деталей создания красочного стиля, и частое употребление в его художественной речи фонетически-стилистических фигур находится в равновесии с глубиной значения. «Аллитерация не только создает поэтическое звучание, но и усиливает содержание текста» [10, с. 145]. Звуки с одинаковой артикуляцией образуют внутри одного стиха систему и превращаются в мелодию, соответствующую его содержанию, а также приносят в настрой текста естественность живого языка.

1. Целое поколение перешло в мир иной на моих плечах (Bir nəsil çiyünlə köçdü dünyadan.)

2. Вкус молодости остался на губах (Bir zamanın dadı dodaqda qaldı.)

3. Фотографии отца, матери у меня перед глазами (Atanın, ananın şəkli gözümdə)

4. Песня деда у меня в ушах (Babamın havası qulaqda qaldı)

5. Веет в душу перелетный ветер (Könlümə köç külək əsir)

6. Простудишься на улице. (Çöldə soyuq dəyər sənə).

7. Внемлите у реки голосу моему (Dinləyin səsimi çay qırağında)

8. Этот голос в звуке ли журчанья реки?! (Bu səs şırıqların şaqraq səsimi?!).

9. Не завершившись, первая весна (İlk bahar köçünü başa vurmamış,)

10. Сменилась уж последней (Son bahar üyürüb yetdi deyərlər)

11. У подножия горы пропасть равниной лежит (Dağın ətəyində dəgə, düz qalır)

12. Но вдруг тот ровный мир становится горами. (Gahdan dağa dönür düzü dünyanın).

13. Безвременно или неправомерно, но то, что справедливо (Ya vaxtılı, ya haqsız o şey ki haqdır)

14. Незаметно подобравшись, достигнет тебя. (Yetişib yaxından uyarşacaqdır).

Таким образом, количественное преимущество звуковых повторов в стихотворном языке, выводы из фактических материалов подтверждают, что на всех уровнях перехода от формы к содержанию и наоборот, от содержания к структуре, могут активизироваться даже самые маленькие языковые единицы. В деле изучения ритма и интонации как структурных элементов большое внимание уделяется фонетически-стилистическим фигурам, потому что «в стихе акустические краски звуков приводят к определенному качеству звучания, они в совокупном виде придают стихотворной речи общий звуковой тон» [11, с. 97]. Таким образом, при исследовании своеобразных особенностей художественного отражения в поэзии Г. Арифа внимание привлекает обилие ритма и интонации, созданное аллитерацией. Качество звучания в его стихотворной речи обуславливается тем, что она опирается на указанные стилистические и фонетические принципы. Главной особенностью, привлекающей внимание, является то, что звук и его форма, будучи художественным материалом, приобретают эстетическую ценность в единстве формы и содержания. Поток звуков сопровождается чувствами, переживаниями, художественными идеалами, которые автор хочет передать читателю. Так, «звуковой повтор – это общезыковое событие, которое не имеет эстетических свойств. Но оно приобретает поэтичность в тот момент, когда попадает в систему речи, «привлекающую внимание» к звуку» [12, с. 32]. С этой точки зрения, совершенная речевая система стихов Г. Арифа, стилистическая активность звуков и определенный индивидуальный стиль, проявляющие себя в единстве мысли и выражения, являются заслуживающими внимания особенностями его творчества.

Список литературы

1. Ахундов А. Эстетика языка. Баку: Писатель, 1985. 224 с.

2. Гусейн Ариф. Избранные произведения. Баку: Восток-Запад, 2004. 224 с.

3. Гусейн Ариф. Избранные произведения. Баку, 2011. 618 с.

4. Брик О. Звуковые повторы. Поэтика // Сборники по теории поэтического языка. Пг., 1917. Вып. 2. С. 25–103.
5. Буало Н. Искусство поэзии. Баку: Восток-Запад, 2006. 112 с.
6. Фридлиндер Г.М. А. Пушкин. Элегия // Поэтический строй русской лирики. Ленинград, 1973. С. 75–96.
7. Калачева С.В. Выразительные возможности русского стиха. М.: Изд-во Московского университета, 1977. 176 с.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
9. Садых Г. Звук и смысл // Филологические науки. 1973. № 1. С. 76–90.
10. Сараджлы Матанат. Человек и время. Г. Ариф. Сочинения. В 9 т. Баку, 2014. Т. 8. С. 647–667.
11. Танрыверди Азизхан. Поэтический язык романа «Кура неукротимая». Баку: Наука и образование, 2012. 248 с.
12. Вишнеvский К.Д. Мир глазами поэта. М.: Просвещение, 1979. 176 с.

ALLITERATION IN THE POETIC SYSTEM OF SPEECH

Yu.A. Suleymanov

The article examines specific features of stylistic nuances as well as aesthetic and artistic qualities generated by sound repetition. Alliteration and its stylistic basis in poetic diction, shades of emotionality and expressiveness arising from the repetition of consonants, and sounds creating acoustic tones are explained using characteristic passages from literature and linguistic facts concerning the authors of poems. Poetic factors that determine the degree of activity of alliteration repetition are analyzed in the unity of the form and content. Based on specific facts and arguments, the author discusses in detail the peculiar originality of harmony created in a context by repeating consonants and the role of this harmony in the construction of the poetic text.

Keywords: language, verse, lyrics, genre, style, sound, phoneme, alliteration, speech, repetition.

References

1. Ahundov A. Estetika yazyka. Baku: Pisatel', 1985. 224 s.
2. Gusejn Arif. Izbrannye proizvedeniya. Baku: Vostok-Zapad, 2004. 224 s.
3. Gusejn Arif. Izbrannye proizvedeniya. Baku, 2011. 618 s.
4. Brik O. Zvukovye povtory. Poetika // Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka. Pg., 1917. Vyp. 2. S. 25–103.
5. Bualo N. Iskusstvo poezii. Baku: Vostok-Zapad, 2006. 112 s.
6. Fridlender G.M. A. Pushkin. Elegiya // Poeticheskij stroj russkoj liriki. Leningrad, 1973. S. 75–96.
7. Kalacheva S.V. Vyzritel'nye vozmozhnosti russkogo stiha. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1977. 176 s.
8. Lotman Yu.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. M.: Iskusstvo, 1970. 384 s.
9. Sadyh G. Zvuk i smysl // Filologicheskie nauki. 1973. № 1. S. 76–90.
10. Saradzhly Matanat. Chelovek i vremya. G. Arif. Sochineniya. V 9 t. Baku, 2014. T. 8. S. 647–667.
11. Tanryverdi Azizkhan. Poeticheskij yazyk romana «Kura neukrotimaya». Baku: Nauka i obrazovanie, 2012. 248 s.
12. Vishnevskij K.D. Mir glazami poeta. M.: Proshchenie, 1979. 176 s.